

Протшенбургъ, Кастрикумъ, Минденъ, и Голфогель изъ Индїи
 паки щасливо назадъ прибыли.

Изъ ВѢНЫ отъ 9 дня Іуля. Его Цесарское Величество обрѣ-
 таешся нынѣ паки въ Лаусенбургъ, до обѣда изволитъ Его Величество
 въ тайномъ совѣтѣ присутствовать, а послѣ обѣда почитай
 всегда всякими увеселбніями, а особливо ловлями забавляться.
 Хотятъ за подлинно обнадежить, якобы Его Величество намѣ-
 реніе воспрїялъ, нѣкоторые лишніе малые крѣпости въ королев-
 ствѣ Венгерскомъ весьма раскопать, а вмѣсто оныхъ важнѣише
 мѣста въ лучшее состояніе привести, и оныя укрѣпить, что
 учинить зѣло потребно, а особливо нынѣ, понеже ради Турецкой
 войны всякіе предвостереганія чинить надлежитъ. Къ намѣрен-
 ному пути Его Цесарскаго Величества въ Грець чинятъ еще
 всѣ прѣуготовленія, однакожъ сумнѣваются еще, ежели Ея Вели-
 чество владѣющая Цесарева съ Его Величествомъ шуды побѣдетъ.
 Пробѣжая чрезъ Кершенъ, намѣренъ Его Величество нѣсколько
 дней въ Клагенфуртѣ яко главномъ городѣ тогожъ герцогства
 забавляться, и при семъ случаѣ отшоль одну мѣлю лежащїи
 на полѣ именуемыи княжескїи Камень осмошрѣтъ, которыи
 видомъ круглыи и плоскїи мраморъ, гдѣ прежде сего крестья-
 ния новаго ихъ Герцога особливыми и смѣшными церемонїями
 въ Герцоги опредѣляли, а имянно: одного изъ крестьянъ
 убрали въ пребогатое платье, и посадили его на оныи камень,
 къ которому крестьянину новыи ихъ Герцогъ приближался,
 въ крестьянскомъ платьѣ съ пастушною палкою, за которыми
 съ обѣихъ сторонъ худая лошадь и черныи быкъ шли, потомъ
 кликалъ помлнушыи крестьянинъ на ономъ камени сидящїи:
 кто есть тотъ, которыи такъ смѣливо идетъ? на что народъ
 отвѣщивалъ: Герцогъ идетъ. Послѣ того спрашивалъ оныи
 крестьянинъ: есть ли онъ справедливый судья? вспомошество-
 ватель благополучія нашей земли, и волюи собственности?
 есть ли онъ защититель христіанской вѣры и вдовъ и сиротъ?
 Потомъ кричалъ весь народъ: да, онъ есть и будетъ таковъ.
 Послѣ того принужденъ былъ Герцогъ крестьянамъ обѣщать,
 что онъ стыдился не станеть ради справедливости съ такимъ
 скотомъ пахать. По учивенїи того спрашивалъ крестьянинъ
 еще: какъ хотятъ меня изъ сего мѣста отвести на которыи
 шпросъ Гюфмейстеръ оного Герцога или наслѣдственныи Фалцъ-
 графъ слѣдующимъ образомъ отвѣщивалъ: тебѣ купятъ за
 ю фенинговъ, быкъ и лошадь твои будутъ, ты возмѣшь
 герцогское